

еть энергіи и умѣнія бороться съ нимъ. Положеніе религіознаго образованія грозно, а въ силу этого все больше затрудняется дѣло и религіознаго воспитанія... Да пошлетъ намъ Господь даръ разумѣнія и силу любви къ дѣтямъ, чтобы мы не остались рабами лукавыми и лѣнивыми.

В. В. З.

ПУТЬ ОБРАЩЕНІЯ МОЛОДЕЖИ.

Въ работѣ съ молодежью надо уяснить себѣ главные пункты, на которые надо направить усилія, ибо овладѣвъ ими, мы уже легко пойдѣмъ дальше, а пропустивъ ихъ, будемъ биться въ глухую стѣну.

Есть два предубѣжденія противъ религіи, особенно развиваемыя ея врагами:

1) Религія ограничиваетъ человѣческую личность, потому что подчиняетъ ее Богу, требуетъ смиренія, покорности.

2) Религія уноситъ человѣка отъ реального міра въ мистическій, ослабляетъ его для жизни и борьбы.

Первая коренная задача — разбить эти предразсудки, показать, что личность не ограничивается, а, напротивъ, расширяется общеніемъ съ Богомъ, черпаетъ новыя силы, яснѣе видитъ путь, правильнѣе оцѣниваетъ жизненные явленія *Sub specie aeternitatis*.

Послѣднее именно вліяетъ на жизненное поведеніе христіанина: онъ, конечно, на многія, такъ называемыя, житейскія блага будетъ смотрѣть равнодушно или спокойно. Но то, что подсказываетъ совѣсть, онъ будетъ считать своимъ высшимъ долгомъ. Въ осуществленіи этого онъ будетъ тверже и энергичнѣе всякаго другого, ибо видитъ въ этомъ долгъ волю Божию и знаетъ, что этотъ долгъ не кончается даже съ жизнью. Выявить этотъ христіанскій героизмъ, зажечь энтузіазмъ, жажду подвига — вотъ чѣмъ наиболѣе плодотворно можно бороться въ молодежи съ косностью и пренебреженіемъ къ религіи, съ духомъ большевизма и ничшеанства.

Бороться съ этимъ нельзя лекціями, поученіями и дискуссіями. Надо показать подвигъ въявь, на живыхъ примѣрахъ текущей жизни.

Тѣ организациі, которыя берутся привлечь на этотъ путь молодежь, должны показать ей во всемъ строѣ своей жизни христіанскій идеализмъ и подвижничество, иначе всѣ слова будутъ лишь мѣдъ звенящая и кимваль бряцающій.

Это даетъ отвѣтъ и на вопросъ, какъ под-

ходить къ молодежи. Подходите съ какой угодно стороны, учите всему, кромѣ гордыни дутой учености, давайте всякія работы, кромѣ вредныхъ для тѣла или для души, давайте и развлеченія, кромѣ безнравственныхъ, руководите спортомъ поскольку онъ укрѣпляетъ тѣло, а не обращаетъ человѣка въ дрессированное животное, но дѣлайте все это такъ, чтобы сквозь это чувствовалось непрерывное служеніе Богу, славословіе Ему за данныя намъ способности и дары, чувствовалась живая любовь и забота объ этихъ, хотя бы впервые пришедшихъ и еще чужающихся насъ молодыхъ людяхъ. Не навязывайте имъ именно своего пути къ познанію Бога — путей этихъ много и порою они извилисты — но пусть видятъ на практикѣ, что нашъ путь простой и прямой, пусть поймутъ, что предполагаемое «иго» религіи дѣйствительно благо, и бремя ея легко.

Молодежь не прощаетъ фразерства, лицемерія, и противорѣчія слова съ дѣломъ, но она быстро и горячо обращается къ тому, у кого видитъ искренность и правду. Нѣтъ надобности доказывать правду, надо показать ее въ жизни. Вотъ путь обращенія молодежи.

Священникъ Н. Езерскій.

ЦЕРКОВЬ И ШКОЛА ВЪ БУДУЩЕЙ РОССИИ

Вопросу этому посвящена значительная часть интересной и знаменательной статьи В. В. Руднева въ «Современныхъ Запискахъ» (№ XXXVII) подъ заглавіемъ «Религія и социализмъ». Авторъ, разобравъ различные типы существующихъ церковно-школьныхъ отношеній (насчитывая 4 формы — единой конфессіональной, единой нейтральной или свѣтской школы, школы совмѣстной или интерконфессіональной и дуалистической системы, дающей государственную свѣтскую и государственную конфессіональную школу), приходитъ къ выводу, что «на огромномъ пространствѣ Россіи, съ предѣльнымъ разнообразіемъ культуры населяющихъ ея народовъ» умѣстны и возможны всѣ типы школъ. Для В. В. Руднева совершенно неприемлема принудительная свѣтская и принудительная конфессіональная школы. Здѣсь мы совершенно сходимся съ В. В. Рудневымъ. Намъ только представляется, что для будущей Россіи неизбежна дуалистическая система, т. е. неизбежна государственная поддержка, какъ конфессіональныхъ, такъ

и нейтральныхъ свѣтскихъ) школъ, по принципу пропорціональнаго дѣленія государственнаго школьнаго бюджета. Этотъ принципъ признаетъ и В. В. Рудневъ. Мы, однако, являемся противниками «совмѣстной» или интерконфессіональной школы — фактически религіозное преподаваніе, ограниченное рамками общехристіанскаго ученія, обѣдняетъ религіозное преподаваніе до послѣдней степени. Даже въ протестантизмѣ, при извѣстномъ общемъ единствѣ основныхъ его положеній, объединительныя стремленія на путяхъ религіознаго преподаванія не привели ни къ чему. Для дѣтей и подростковъ чрезвычайно важна конкретная религіозная жизнь, включающая и быть и связь съ церковью и т. д. Особенно намъ православнымъ, съ богатствомъ культуры и полнотой церковной жизни, умѣститься въ рамки интерконфессіональной школы было бы совершенно невозможно — и если бы приходилось выбирать, то мы предпочли бы нейтральную школу интерконфессіональной. Замѣтимъ тутъ же, что принципъ интерконфессіонализма сохраняетъ еще нѣкоторое жизненное значеніе въ протестантскихъ странахъ (особенно въ Америкѣ, съ обиліемъ въ ней разныхъ denomination), но для Россіи онъ не будетъ имѣть никакого реального значенія. Отношенія православныхъ общинъ къ сектантскимъ (баптистовъ и т. д.) должны быть основаны на принципѣ свободы и уваженія, но не смѣшенія. Мало этого: не будетъ преувеличеніемъ сказать, что уже сейчасъ въ Россіи идетъ конфессіональная война: объектомъ нападенія является Православная Церковь, у которой сектантство и католицизмъ пытаются отнять ея дѣтей. Отзвуки этой войны, гдѣ мы не нападаемъ, а на насъ нападаютъ, мы имѣемъ въ достаточномъ объемѣ и здѣсь въ эмиграціи. Въ Россіи, когда придетъ свобода, эта борьба приметъ болѣе яркій характеръ. Тѣмъ болѣе неумѣстны были бы въ будущей Россіи интерконфессіональныя школы, которыя или понижали бы религіозное самосознаніе дѣтей или, наоборотъ, переносили бы въ школьную обстановку отзвуки борьбы — что совершенно неумѣстно. Пусть каждому религіозному теченію дана будетъ свобода учить своихъ дѣтей въ духѣ своего ученія, и да хранитъ насъ Господь отъ принудительности въ религіозномъ воспитаніи. Поэтому мы считаемъ совершенно правильнымъ существованіе и нейтральныхъ школъ, если въ нихъ будетъ потребность. Но не нужно намъ и смѣшенія съ другими религіозными теченіями. Религіозный миръ, полная свобода осуществляются въ Россіи тогда, когда и католики и сектанты перестанутъ пользоваться ихъ методами работы. Православная Церковь

свободна отъ агрессивности, но нужно, чтобы отъ нея были бы свободны и другіе. И если эта пора наступитъ, то это лучше всего обезпечитъ подлинную религіозную свободу. Не отъ школы, а отъ самой жизни надо ждать ея торжества, — а обществу должна быть обезпечена возможность конфессіональнаго или нейтральнаго отношенія къ религіозному воспитанію въ школѣ. 3.

ДУХОВНЫЯ ИСКАНІЯ МОЛОДЕЖИ (ОЧЕРКЪ ПЕРВЫЙ).

«Ты представить себѣ не можешь, Саня, — пишетъ дѣвушка - комсомолка своей подругѣ за границу — какъ все здѣсь надоѣло — лекціи, собранія, кружки, вечера, кино; вечера, собранія, лекціи — вѣчное однообразіе; даже книги за послѣднее время выходятъ одного тона и содержанія». Нестерпимая скука «вѣчныхъ возвращеній», но не въ космическомъ, какъ у Ницше — масштабѣ, — тамъ хоть въ грандіозности нѣчто утѣшающее найти можно было, — а въ масштабѣ губернскихъ и уѣздныхъ городовъ свѣтскаго «рая» — липкой тоской обволакиваетъ всѣхъ и все. Можно безконечно расширяться «количественно», усваивать все новыя и новыя тонкости всевозможныхъ «азбукъ» и «катехизисовъ», выучиться примѣнять «марксистскій подходъ» даже къ курицѣ, но нѣтъ возможности расти «качественно», духовно, творчески. Не изъ чего, да и некуда — «Земля ты и землю будешь». Мертвая точка въ самомъ основномъ, откуда всѣ смыслы растутъ, провалъ; даже уже не смерть — смерть все же отрицательное утвержденіе жизни — а такъ, пустота, небытіе, вышелушенная сердцевина, а на поверхности — стремительное, нервно-крикливое «строительство», вѣрнѣе призракъ строительства. Все роковымъ образомъ уже поражено внутренней червоточиной; есть отчего скрыться радости, потухнуть улыбка, словно въ какомъ то новомъ аду, гдѣ тѣни людей творятъ тѣни дѣлъ.

При тяжелыхъ и сложныхъ душевныхъ «трамвахъ», психическихъ ушибахъ человекъ «спасается въ безуміи» (Фрейдъ), «человѣческая личность жертвуетъ своимъ эмпирическимъ «я», чтобы спасти метафизическое» (В. Соловьевъ).

Отъ длительной психологической депрессіи, отъ мертвящей точки коммунистическаго ада «спасаются» въ безуміе хмельного угара, — создаютъ всевозможные «копувс-ы», «кабу-